

УДК 908:[784.2+784.5+78.071.1](476)

Образы родного края в вокально-симфонической и хоровой музыке Н. Литвина: жанрово-стилевой аспект

*Гажевская-Пешак Т.С.**Учреждение образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств», Минск*

Статья посвящена изучению вокально-симфонической и хоровой музыки а cappella современного белорусского композитора Н. Литвина. В исследовании рассматриваются жанрово-стилевые, семантические и композиционно-драматургические особенности сочинений крупных и малых форм автора в контексте общего развития белорусской музыки для хора конца XX – первой четверти XXI столетия. В процессе детального музыковедческого анализа выявляется специфика мелодики, хоровой фактуры, гармонического языка, музыкальной драматургии и образного строя сочинений. В вокально-симфоническом творчестве Н. Литвин стремится к многогранной выразительности (пафосно-драматической, трагической, лирической), широко применяет фольклорные интонации в прорисовке музыкально-поэтических образов, нередко внедряет черты декламационно-речитативного начала в музыкальный язык партитур.

Хоровой музыке малых форм присущи лирическое высказывание, декламационность, органично сочетающаяся с белорусской фольклорной интонационностью: сочинения пронизаны интонациями инструментальных наигрывшей, мелодикой обрядовых и бытовых народных песен, характеризуются мастерским вплетением приемов классической и народно-подголосочной полифонии, отмечены богатством современных гармоний.

Ключевые слова: кантата, хоровой цикл, хоровая миниатюра, композиторский стиль, гармония, мелодия, фактура.

(Искусство и культура. – 2025. – № 1(57). – С. 17–22)

Images of the Native Land in Vocal Symphonic and Choral Music by N. Litvin: the Genre and Style Aspect

*Gazhevskaya-Peshak T.S.**Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk*

The article is concerned with the study of vocal-symphonic and choral a cappella music by the contemporary Belarusian composer N. Litvin. The author of the article examines the genre-style, semantic and compositional-dramatic features of the composer’s large and small form compositions in the context of the general development of the late twentieth – first quarter of the XXI century Belarusian music for chorus. In the process of a detailed musicological analysis, the specifics of melody, choral texture, harmonic language, musical drama and the figurative structure of compositions are revealed. In vocal and symphonic creativity N. Litvin strives for multifaceted expressiveness (the pathos-dramatic, tragic, lyrical), widely uses folklore intonations in drawing musical and poetic images, often introduces features of the declamation-recitative principle into the musical language of scores.

Choral music of small forms is characterized by lyrical utterance, chanting, organically combined with reliance on Belarusian folklore intonation: the compositions are permeated with intonations of instrumental tunes, melodies of ritual and everyday folk songs, characterized by a masterful interweaving of classical and folk-sub-vocal polyphony, marked by wealth of modern harmonies.

Key words: cantata, choral cycle, choral miniature, composer’s style, harmony, melody, texture.

(Art and Cultur. – 2025. – № 1(57). – P. 17–22)

Адрес для корреспонденции: e-mail: tanja.gazevskaya@yandex.by – Т.С. Гажевская-Пешак

Хоровое искусство Беларуси конца XX – начала XXI века связано с освоением новой стилистики и осознанием национальных традиций. Детальный анализ современного кантатно-ораториального (С.М. Климанов [1], Г.Г. Кулешова [2], Е.В. Лисова [3]) и вокально-хорового (Т.В. Сернова и В.А. Черняк [4]) творчества композиторов Беларуси в целом приводит к мысли о том, что национальная поэзия является для музыкального искусства источником актуальных идей и художественных мотивов, многоликих образов и настроений. Сегодня белорусские композиторы проявляют постоянный интерес к художественному наследию, идеям и личностям старинной белорусской литературы и истории, которые, являясь символом национальных традиций, получают оригинальные современные музыкальные прочтения и композиторские трактовки. Данное исследование посвящено изучению вокально-симфонической и хоровой музыки белорусского композитора Н. Литвина; рассматриваются жанрово-стилевые, семантические и композиционно-драматургические особенности сочинений крупных и малых форм автора. Творчество Н. Литвина в настоящее время не исследовано, чем и обусловлена актуальность выбранной темы. Цель статьи состоит в определении композиторского стиля письма Н. Литвина в контексте развития белорусской хоровой музыки конца XX – первой четверти XXI столетия.

Жанрово-стилевые, семантические и композиционно-драматургические особенности вокально-симфонического произведения Н. Литвина «Беларуская калыханка». Кантата Н. Литвина «Беларуская калыханка» (1977) отличается глубоким философским содержанием и яркостью художественных образов-архетипов, обращенных к истории и национальным традициям своего народа. Данное вокально-симфоническое сочинение наследует лучшие традиции отечественной кантатно-ораториальной музыки. В качестве поэтической основы для произведения композитор выбрал стихотворения В. Витки (советский белорусский поэт, критик, драматург, переводчик, классик детской литературы) [5].

Патриотический дух кантаты Н. Литвина «Беларуская калыханка» подчеркивается обилием архетипических вербальных образов, представленных в текстах В. Витки. Семантика данных образов предполагает индивидуальную символику, например, зеленый листок (мать и сын), могучий гай (неисчислимый человеческий род), дуб (память и связь между поколениями), валуны (тяжелый труд и беды).

Патриотический ракурс кантаты прочитывается через архетипические образы ее главных действующих лиц. В произведении Н. Литвина в качестве образов-архетипов выступают следующие герои: Поэт, Мать, Сеятель и Народный Герой. Каждый из них наделен индивидуальной музыкальной характеристикой и выполняет свою роль в развертывании музыкальной драматургии. Кроме перечисленных героев, в произведении Н. Литвина важное значение играет Чтец, олицетворяющий автора, который подобно философу-мыслителю комментирует музыкальное действие кантаты. Кроме перечисленных ярких театральных образов главных героев, в этом произведении присутствует еще один образ-архетип – образ народной песни, в частности, колыбельной, который воплощается через характерный узнаваемый интонационный комплекс, объединяющий разделы цикла и участвующий в драматургическом развитии кантаты.

«Беларуская калыханка» строится по принципу свободного чередования контрастных разделов, отличающихся по своему характеру и исполнительскому составу.

Оркестровое вступление открывает музыкальную картину *первого раздела*, главная тема которой напоминает интонации народной колыбельной. Эта тема излагается в миноре, в ней акцентируются секундовые ходы, что напоминает пение матери над колыбелью ребенка. Ритмическая прихотливость говорит о традициях народного интонирования, в котором особенности ритма обуславливаются естественными процессами человеческого дыхания. В качестве контрапункта к диатонической мелодии в нижних голосах оркестрового сопровождения звучат хроматические малосекундовые ходы, придающие общему звучанию тревожный характер. На фоне этой мелодии Чтец произносит свою фразу, в которой говорит о том, что колыбельная для него олицетворяет собой голоса умерших предков и, в первую очередь, голос его незабвенной матери. При упоминании матери в оркестре появляется новая тема, складывающаяся из повторения нисходящих малых трихордов, интонационно родственных ритуальным фольклорным голошениям по усопшим.

Вслед за Чтецом появляется образ Поэта-патриота, воспевающего Родину и рассказывающего о своей любви к матери. Мелодия вокальной партии поэта имеет ариозный склад, она изобилует широкими скачками, обилием хроматизмов и неожиданными ритмическими фигурами, призванными сделать акцент на наиболее значимых словах поэтического

текста. Например, выразительным восходящим ходом на большую септиму подчеркнута метафора, в которой Поэт сравнивает родную Беларусь с зеленым листком, расположившимся на карте огромного мира. В каждой последующей фразе образ, с которым сравнивается родина, характеризуется восходящими мелодическими ходами («песня», «вады глыток»). Яркая экспрессивная вокальная партия Поэта уравнивается сдержанными аккордами оркестрового сопровождения с преобладанием квинтовых созвучий, где в нижнем пласте фактуры очерчиваются плавные хроматические ходы.

Во втором разделе своего ариозо Поэт повествует о своей любви к родной матери. Средства музыкальной выразительности здесь резко изменяются – фактура оркестрового сопровождения становится прозрачной, а вокальная партия солиста – диатоничной, интонационно близкой белорусской народной песенности. В процессе развертывания музыкального полотна в оркестровой фактуре появляются яркие кластерные созвучия, что символизирует собой бурю, во время которой безвестный листок трепещет так же, как сердце матери, переживающей за собственных детей.

Второй раздел кантаты открывается словами Чтеца, призывающего поэта посмотреть на величие бескрайнего белорусского гая – символа народного мужества и величия. В качестве иллюстрации к словам Чтеца звучит хор «Дуб прыдарожны», выделяющийся полифоническим изложением темы – сдержанной, узкообъемной и хроматизированной, олицетворяющей собой переплетения корней могучего старого дуба. Характерно, что в качестве оркестрового сопровождения к этой хоровой полифонии проводится выразительная лирико-философская тема, переданная в унисон в партиях низких струнных. Постепенно динамика хоровой звучности усиливается и в момент кульминации в плотном хоровом четырехголосии приходит к трагическому восклицанию – «Колькі лістоў абляцела з галля», – в котором ощущается горечь и сожаление о людях, покинувших этот мир. Как отзвук, фраза басов повествует о том, что «множество погибших листьев приняла земля», и это также несет философскую мысль о смерти и погребении бесчисленных предков. Мелодия баса отличается плавностью и нисходящим движением, уходящим в самый низкий регистр данной партии, что подчеркивает особую погребальную семантику.

В качестве яркого контраста после басовой фразы возникает соло Матери, построенное на интонациях белорусского песенного

фольклора и родственное второму предложению оркестрового вступления с характерными нисходящими трихордами. Мать здесь выступает не как индивидуализированный персонаж, но как образ-архетип, олицетворяющий собой всех матерей мира, одинаково переживающих о своих детях. В этом ариозо вновь воскресает образ листка, который на этот раз сравнивается с сыном. Первые фразы соло сопровождаются импрессионистическими оркестровыми звучностями с тремоло и арпеджио. Особую зыбкость звучанию придают постоянные смены размеров. Постепенно вокальная партия драматизируется, насыщается хроматизмами, становится более речитативной и экспрессивной, что передает скорбь ее в разлуке с сыном. Вслед за динамической кульминацией, в которой Мать повествует о своих душевных муках, возвращаются уравновешенные интонации народной песни.

Резким фактурным и динамическим контрастом после ариозо Матери вступает мужской хор, вопрошающий о том, кто пришел в материнский дом. В качестве ответа на этот вопрос звучит ариозо Сеятеля, в котором персонаж рассказывает о своих трудах в лесу и поле. Вокальная партия Сеятеля отличается ариозным характером, широким диапазоном, размашистыми мелодическими ходами, передающими силу, мужество и самоотверженность труженика. В моментах повествования об особо тяжком физическом труде в партии Сеятеля появляются хроматические ходы, отражающие его телесное и душевное напряжение. «Тихой кульминацией» в ариозо Сеятеля является фраза о валунах, которые «лежат как проклятие» для его народа. В момент рассказа о валунах вокальная партия героя приобретает сдержанный речитативный характер. Архетипические образы Сеятеля и валунов в авторском прочтении В. Витки и Н. Литвина ассоциируются соответственно с образом трудолюбивого белорусского народа и образом внешней враждебной среды – природной или геополитической. В третьем разделе своего ариозо Сеятель жалуется на собственные беды, физическое истощение и нищету. Трагический характер этого эпизода подчеркивает хоровой вокализ, строящийся на нисходящих мелодических фразах траурного характера. В партии оркестрового сопровождения полифонически излагается триольная мелодия, усиливающая философскую глубину звучания. Фразы вокальной партии Сеятеля становятся более краткими, лишены первоначальной удалости и силы; в заключении ариозо герой речитативом обращается

к зрителям, спрашивая, не забыли ли они о его подвигах. Мать отвечает Сеятелю, что она помнит о его изнурительном труде.

Третий раздел кантаты открывается трагическим стихотворением чтеца о гибели молодого патриота, оплакиваемого своей матерью. Слова Чтеца («зямля спавіта пятлёй пакут, крывёй паліты тут кожны кут») дублируются полифоническим хоровым звучанием, что значительно усиливает масштаб трагедии, возводя ее в ранг национальной катастрофы. В момент кульминации хор переходит на пение вокализом, а Чтец произносит слова о том, что на страдания народа отозвался эхом могучий колокол.

После того как звуки гонга, хора и оркестра затихают, начинается *четвертый, финальный раздел* кантаты. Сдержанная лирико-философская тема звучит в низком регистре в оркестре, будто прорастая из земли как росток будущей новой жизни. После краткого оркестрового вступления появляется голос нового персонажа – Народного Героя, призывающего белорусов продолжить свой начатый путь, не теряя веры и продолжать сеять лучшее в надежде на светлое будущее. Вокальная партия Народного Героя сочетает в себе различные интонации: речитативные, маршевые, ариозные, однако всегда отличается действенной динамикой, целеустремленностью и напористостью. В партии оркестрового сопровождения к ариозо Народного Героя звучат консонирующие аккорды, а также нередко проводятся фанфарные интонации, передающие боевой дух, призывающие народ идти «ў шчаслівы свет!».

Вслед за ариозо Народного Героя финальный хор прославляет белорусский народ, пронесший через все невзгоды любовь к родине, сохранивший традиции и «гордае права на родную песню». Первая строфа хора звучит в партиях басов и теноров, рассказывающих о преодолении физических трудностей в истории белорусов, вторая строфа поручена женским голосам, повествующим о светлых мечтах и надеждах народа. Мелодии обеих строф имеют песенный характер, излагаются голосами хора моноритмично, что подчеркивает всеобщую народную радость и единодушие. Третья строфа звучит в партиях всех солистов и хора, становясь радостным апофеозом счастья, превозмогшего невзгоды, и, шире, жизни, победившей смерть. Ключевым фактором, приведшим к победе, согласно авторской трактовке Н. Литвина, становится сохранение народной памяти и национальных традиций, одним из главных символов которой является белорусская народная песня.

Именно мелодическая основа белорусской народной песни (колыбельной) служит той интонационной сферой, которая скрепляет разделы кантаты, становясь лейтмотивом. Ее элементы, звучащие в первом разделе кантаты, на протяжении всего произведения расцвечиваются разными красками – лирическими, драматическими, трагическими. А в финале цикла образ колыбельной прорастает в образ-архетип народной песни, которая способна спасти народ от гибели и забвения.

Таким образом, кантате Н. Литвина «Белорусская калыханка» присущ высокий уровень гражданского пафоса, автор призывает белорусский народ к бережному отношению к исторической памяти, национальной культуре и искусству. Архетипические образы Матери, Поэта, Сеятеля и Народного Героя, представленные в кантате, делают ее актуальной не только для народа Беларуси, но и для других народов мира.

Образы родного края в хоровых произведениях Н. Литвина: особенности музыкального языка. Н. Литвин обращается также и к жанру цикла. В 1983 году на слова классиков белорусской литературы Янки Купалы и Якуба Коласа он создает хоровой цикл «Родныя вобразы». Литвину удалось точно передать тончайшие нюансы смыслов и образов, почувствовать состояние души, тревоги, трепета, заложенные в поэтических стихах.

В данный цикл вошли шесть хоровых миниатюр («Родныя вобразы», «Вясна», «Лес», «Вільготны змрок», «Стужа збліжаецца», «Гусляр»), они написаны в различных формах, характеризуются чертами разной стилизованной поэтики. В музыкальном сочинении нет конкретного сюжета, однако все партитуры объединяет общая концепция: мозаика образов родного края, края со сложной, порой героической судьбой, глубокого патриотизма, величия, красоты природы, любви и переживания за белорусский народ, раскрытие глубин его человеческой души.

Открывается хоровой цикл одноименной миниатюрой на текст Якуба Коласа «Родныя вобразы». Поэт изображает словом родные пейзажи, они «поўныя смутку, жальбы, нядолі», но и «поўныя сумнай красы». Слова «жальба» и «краса» как своеобразный рефрен проходят через всё стихотворение. Несмотря на горечь, тяжелые личные переживания, родные образы для автора наполнены внутренней красотой. Ему снятся лес и могучие дубы, чей «шум-гуд» счастливый. Но одновременно песни людей Якуб Колас помнит как «пакутныя», полные страдания. У поэта чувствуется

социальный подтекст, он подчеркивает нелегкую жизнь народа, и это ощущение «жалобы» переходит и на пейзаж.

Н. Литвин отобрал для своей миниатюры лишь первую строфу стихотворения: «Вобразы мілыя роднага краю, смутак і радасць мая!». Композитор использует полифонический способ изложения музыкального материала, позволяющий передать особое состояние напряженного размышления. В хоровой композиции обнаруживаются и неожиданные черты: несмотря на связь мелодики с народной музыкой, Н. Литвин обращается в партии баса к суровой теме во фригийском ладу, напоминающей средневековые григорианские хоралы, в которых музыка строго подчинена тексту, сохранены логические ударения, выделены более крупными длительностями смысловые акценты. В последних трех тактах миниатюры, несмотря на первоначальный минорный колорит, окончательно утверждается светлый настрой надежды.

Вторая часть цикла – хоровая миниатюра «Вясна» на стихи Якуба Коласа предвещает скорый приход весны. Эта пора года для поэта ассоциируется со временем освобождения от зимнего сна и скованности. Стихотворение, наполненное глаголами будущего времени, пронизано движением, стремлением, ожиданием перемен в природе. Автор рисует пейзаж короткими предложениями, простыми словами, но перед глазами читателя возникает наполненный деталями образ всё более расширяющей свое «влияние» весны: всё начинается с солнца, которое «вышэй хадзіць стане». Вездесущие лучи проникнут в каждый уголок – и зазеленеет трава, вскроются реки, побегут шумные ручьи. И вот уже из хат «дружным тлумама», с веселым гомоном выйдут люди. Зазеленеет лес («убярэцца ў гарнітур зялёны»), прилетят птицы. И наконец, уже в полную силу придет весна – с цветами, густой травой и звонкими песнями. Композитор точно передал коласовский настрой, «услышал» стихотворный текст в стиле весенней «заклички», уловил скрытую музыку стиха и дал ей проявиться. Музыкальный материал строится на принципах полифонического развития: от одноголосия в партии басов фактурный пласт стремительно уплотняется и вырастает до шестиголосия. В заключительном разделе хоровой миниатюры Н. Литвин создает яркий колористический эффект, используя движение параллельными квартами и квинтами, что рождает впечатление «несущихся повсюду» весенних песен.

Хоровая композиция «Лес» представляет третью часть цикла, она, как и предыдущие миниатюры, написана на стихи Якуба Коласа. Поэт иллюстрирует картину могучего леса: он «гудзе-ракоча», шумит, глухо шепчет, заполнен гомоном, щебетанием птиц. У композитора, как и у поэта, лес-созерцатель показан в былинно-эпическом духе – пугающим, угрожающим, с отголосками эха, что улавливается и в мелодике, и в ритмической структуре. Композитор создает впечатление гулкого лесного пространства: мерно «покачивающаяся», подобно деревьям в лесу, тема проходит поочередно во всех партиях, постепенно расширяясь от секунды до кварты на фоне выдержанных тонических кварт и квинт, звучащих закрытым ртом. Н. Литвин мастерски использует приемы классической полифонии, расцвечивая музыкальный материал гармоническими красками натурального минора.

Четвертая часть – хоровая миниатюра «Вільготны змрок». В отличие от поэта, рисующего величественную картину летнего заката и приближающейся грозы, композитор концентрирует внимание на единении человека и Вселенной в этот зачарованный миг прощания с уходящим днем. Влажный сумрак заполняет собой землю, становится холоднее. В дымке тумана приближается ночь. И лирический герой зачарованно прислушивается, сливается душой с голосом земли, чувствует единение с ней – своей родиной, а в целом ощущает себя частью всего сущего. В миниатюре не остается места для угрожающих грозных зарниц и тревоги, как в поэзии Якуба Коласа, композитор изменяет настроение произведения с тревожного на созерцательное. Хроматические интонации, красочное движение параллельными секстаккордами в женской партии хора, зыбкие неустойчивые гармонии, созвучия нетерцового строения, эллиптическое движение в аккордовой фактуре – все это создает тонкую импрессионистическую пейзажную зарисовку.

В пятой части цикла «Стужа збліжаецца» на слова Янки Купалы преобладает тревожное, подавленное настроение. Поэт метафорически, через образы холодной увядающей поздней осени описывает человеческую жизнь на склоне лет, в которой «моладасць гасне», чувствуются сильное душевное волнение, беспокойство и даже страх перед неизвестностью. Поэт восклицает: «Божа, як жудка на свеце!» Он словно предугадывает свое нелегкое будущее... И возникают глубокие размышления, наполненные пессимистическими метафорами: «жаль глыбокі», «цэпра расставіла

сеці», «слёзныя віхры», «дні не ўсміхаюцца», «горасці лёд». Каждая строфа поэтического текста завершается рефреном «стужа збліжаецца». Н. Литвин сохраняет настроение стиха, применяя различные колористические эффекты: острые акценты, терпкие, усложненные гармонии, кварто-квинтовые созвучия, хроматические мрачные интонации, а также контрастную динамику, создавая тем самым трагический образ, полный безысходности.

В заключительном номере цикла (хоровая композиция «Гусляр») композитор, как и в других миниатюрах, использует стих частично, оставляя лишь центральную мысль: гусляр должен своим талантом тронуть души людей, пробудить в них стремление к действию. Гусляр в музыкальном воплощении Н. Литвина не призывает в бой, как у поэта («Дай паходням жар», «...строй ваякаў шар, кроў сагрэй, як вар»). Композитор говорит о побудительной силе искусства народного музыканта, выводит на первый план его способность «песняй новых дзён» пробуждать новые стремления в душах людей. Он обращается к интонациям и принципам развития народной музыки – унисонные возгласы, восходящие кварто-квинтовые ходы, размер 5/4, имитации колокольного перезвона, развитие музыкальной ткани на основе ленточного движения, имитирующего интонации обрядовых народных песен.

Завершается сочинение общим апофеозом хора – гимничным возгласом «Гэй, гусляр, гусляр!» Ярким финалом автор изгоняет все угрожающие тени, тревоги и сумрачные страхи, горькую тоску, которые были показаны в других частях цикла. Гусляр становится символом неугасимой надежды и веры в то, что «новыя дні» принесут нечто прекрасное,

воодушевляющее, откроют новую дорогу для Беларуси и народа.

Заключение. Хоровой цикл Н. Литвина «Родныя вобразы», несомненно, входит в золотой фонд отечественного хорового искусства. Это зрелое, интересное, с разнообразной палитрой выразительных средств музыкальное сочинение, не отпускающее внимание слушателя и заставляющее проживать каждую картину-миниатюру. Специфика музыкального языка хоровых сочинений композитора характеризуется лирическим высказыванием, декламационностью, органично сочетающейся с опорой на белорусскую фольклорную интонационность. Хоровые произведения малых форм пронизаны интонациями инструментальных наигрышей, мелодикой обрядовых и бытовых народных песен, удивляют мастерским влечением приемов классической и народно-подголосочной полифонии, отмечены богатством современных гармоний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климанов, С.М. Воплощение белорусской поэзии в кантатно-ораториальных сочинениях современных композиторов / С.М. Климанов // Славянскія літаратуры ў кантэксце сусветнай: матэрыялы XIII Міжнар. навук. канф., прысвеч. 100-годдзю БДУ і 90-годдзю з дня нараджэння чл.-кар. НАН Беларусі праф. А.А. Лойкі, Мінск, 28–29 кастр. 2021 г. / Беларус. дзярж. ун-т; рэдкал.: С.А. Важнік (гал. рэд.) [і інш.]; навук. рэд. А.І. Бельскі. – Мінск: БДУ, 2021. – С. 399–403.
2. Кулешова, Г.Г. Белорусская кантата и оратория / Г.Г. Кулешова. – Минск: Наука и техника, 1987. – 294 с.
3. Лисова, Е.В. Белорусская музыка 1960–80-х гг.: жанры кантаты и оратории / Е.В. Лисова // Весці Беларускай дзяржаўнай акадэміі музыкі. – 2023. – № 42. – С. 4–12.
4. Сернова, Т.В. Белорусская хоровая музыка а сарпелла (вторая половина XX – начало XXI в.): монографія / Т.В. Сернова, В.А. Черняк. – Минск: БГПУ, 2022. – 148 с.
5. Васіль Вітка // Беларускія пісьменнікі (1917–1990): даведнік / склад. А.К. Гардзіцкі; нав. рэд. А.Л. Верабей. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1994. – С. 103–104.

Поступила в редакцию 11.12.2024